

Лингвостилистический анализ лирики
(на примере стихов из «Каменноостровского цикла»
А.С. Пушкина)

«Каменноостровский» цикл: история создания

Портрет А.С. Пушкина. Рисунок и гравюра
Томаса Райта, 1836 – 1837 гг.

- Каменноостровский цикл стихотворений А.С. Пушкин написал в Петербурге на Каменном острове летом 1836 года примерно за полгода до смерти.
- Цикл включает пронумерованные Пушкиным стихи: «Молитва» («Отцы пустынники и жены непорочны...») (II), «Подражание италиянскому» (III), «Мирская власть» (IV), «Из Пиндемонти» (VI).
- Стихотворения «Когда за городом, задумчив, я брожу...», «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...» и «Странник», хотя Пушкин не пронумеровал их, пушкинисты также относят к этому циклу.

Пушкинский ряд цикла

I ?

II Молитва

III (Подражание италиянскому)

IV Мирская власть

V ??

VI (Из Пиндемонти)

VII ???

Церковь Иоанна Предтечи на Каменном острове, где были крещены дети Пушкина.

Тема жизни и смерти

Когда за городом, задумчив, я брожу
И на публичное кладбище захожу,
Решетки, столбики, нарядные гробницы,
Под коими гниют все мертвецы столицы,
В болоте кое-как стесненные рядком,
Как гости жадные за нищенским столом,
Купцов, чиновников усопших мавзолеи,
Дешевого резца нелепые затеи,
Над ними надписи и в прозе и в стихах
О добродетелях, о службе и чинах;
По старом рогаче вдовицы плач амурный;
Ворами со столбов отвинченные урны,
Могилы склизкие, которы также тут
Зеваючи жильцов к себе на утро ждут,—
Такие смутные мне мысли всё наводит,
Что злое на меня уныние находит.
Хоть плюнуть да бежать...
Но как же любо мне
Осеннею порой, в вечерней тишине,
В деревне посещать кладбище родовое,
Где дремлют мертвые в торжественном покое,
Там неукрашенным могилам есть простор;
К ним ночью темною не лезет бледный вор;
Близ камней вековых, покрытых желтым мохом,
Проходит селянин с молитвой и со вздохом;
На место праздных урн и мелких пирамид,
Безносых гениев, растрепанных харит
Стоит широко дуб над важными гробами,
Колеблясь и шумя... (1836)

«Когда за городом, задумчив, я брожу...»

- Сколько в стихотворении частей и какова роль союза «но»? Определите настроение каждой части.
- Какие части речи использованы при описании публичного и родового кладбищ? Сравните их количество и стилистическую окраску лексики.
- Какие образы в 1-й и 2-й частях текста противопоставлены?
- Какие синтаксические конструкции в них преобладают? Какие из них более правильные, гармоничные?
- Какой смысл выявляет сопоставление личной формы глагола в 1-й части (*я брожу*) и безличной во 2-й части (*любо мне*)?
- Какие смыслы выявляют цветовые образы и мир звуков в 1-й и 2-й частях? Каково направление в поэтическом пространстве 1-й и 2-й частей? Почему?
- Какой смысл выявляет структура последних четырех стихов и открытого финала?
- Какова авторская оценка двух кладбищ?

«Когда за городом, задумчив, я брожу...»: анализ частей речи

Часть 1

Существительные:

за городом, кладбище, решетки, столбики, гробницы, мертвецы столицы, в болоте, гости, за столом, купцов, чиновников мавзолеи, резца затеи, надписи и в прозе и в стихах, о добродетелях, о службе и чинах, по рогаче вдовицы плач, ворами, со столбов, урны, могилы, жильцов, мысли, уныние (31).

Глаголы и глагольные формы:

задумчив, брожу, захожу, гниют, зеваючи, ждут, наводит, находит, плюнуть, бежать (8г+2гф).

Прилагательные и причастия:

публичное, нарядные, стесненные, жадные, нищенским, усопших, дешевого, нелепые, старом, амурный, отвинченные склизкие, смутные, злое (14).

Часть 2

Существительные:

порой, в тишине, в деревне, кладбище, мертвые, в покое, могилам, простор, ночью, вор, камней, мохом, селянин, с молитвой, со вздохом (14).

Глаголы и глагольные формы:

Любо, посещать, дремлют, есть, не лезет, проходит (5г+1гф).

Прилагательные и причастия:

осеннюю, вечерней, родовое, в торжественном, неукрашенным, темною, бледный, вековых, покрытых, желтым (10).

Финал

На место праздных урн и мелких пирамид, Стоит широко дуб над важными гробами,
Безносых гениев, растрепанных харит... Колеблясь и шумя...

Стилистическая окраска лексики

Часть 1

Стилистически сниженная, разговорная, коннотативно-ироническая лексика:

нарядные гробницы,
гниют мертвецы,
в болоте кое-как стесненные,
гости жадные за нищенским столом,
чиновников усопших мавзолеи.
дешевого резца нелепые затеи,
по старом рогаче плач амурный;
ворами отвинченные урны,
могилы склизкие, зеваючи, жильцов ждут,
смутные мысли все наводит,
злое уныние находит,
плюнуть да бежать...
праздных урн, мелких пирамид,
безносых гениев, растрепанных харит.

Часть 2

Нейтральная и возвышенная лексика, фольклорные выражения:

любо мне
в вечерней тишине,
дремлют мертвые,
в торжественном покое,
неукрашенным могилам,
есть простор,
ночью темною,
не лезет бледный вор,
близ камней вековых
проходит селянин,
с молитвой и со вздохом,
стоит широко дуб над важными
гробами,
колеблясь и шумя

Смысловые части различны по стилистической окраске: сниженная, разговорная, коннотативно-ироническая лексика 1-й части контрастирует с нейтральной и возвышенной лексикой 2-й части, фольклорными выражениями. Иронию усиливает рифмовка торжественного слова «мавзолеи» с разговорным «затеи», и оксюморонные словосочетания «праздных урн и мелких пирамид, безносых гениев, растрепанных харит».

«Когда за городом, задумчив, я брожу...»: контекстуально-семантические оппозиции

Часть 1

за городом – в деревне

Часть 2

публичное кладбище – кладбище родовое

гниют мертвецы – дремлют мертвые

дешевого резца нелепые затеи – неукрашенные могилы

стесненные – простор

в болоте – в торжественном покое

ворами отвинченные урны – не лезет бледный вор

могилы склизкие – камни вековые, покрытые желтым мохом

плач амурный – с молитвой и со вздохом

праздные урны, мелкие пирамиды, безносые гении, растрепанные хариты – дуб

смутные мысли, злое уныние – любо мне

плюнуть да бежать – посещать

Контекстуально-семантические оппозиции на уровне лексики указывают на образную антитезу двух частей стихотворения, что помогает создать выразительные картины двух кладбищ (публичного и родового) и выявить изменение настроения лирического героя.

«Когда за городом, задумчив, я брожу...»: анализ синтаксических конструкций

1) Когда за городом, задумчив, я брожу
И на публичное кладбище захожу,
Решетки, столбики, нарядные гробницы,
Под коими гниют все мертвецы столицы,
В болоте кое-как стесненные рядком,
Как гости жадные за нищенским столом,
Купцов, чиновников усопших мавзолеи,
Дешевого резца нелепые затеи,
Над ними надписи и в прозе и в стихах
О добродетелях, о службе и чинах;
По старом рогаче вдовицы плач амурный;
Ворами со столбов отвинченные урны,
Могилы склизкие, которые также тут
Зеваючи жильцов к себе на утро ждут,—
Такие смутные мне мысли всё наводит,
Что злое на меня уныние находит.

2) Хоть плюнуть да бежать...

1-я часть: два предложения. Первое предложение – сложная синтаксическая конструкция. 10 подлежащих во 2-м простом – усиливают его дисгармоничность. Второе предложение – безличное, действие в нем не зависит от воли субъекта.

Но как же любо мне
Осеннею порой, в вечерней тишине,
В деревне посещать кладбище родовое,
Где дремлют мертвые в торжественном покое,
Там неукрашенным могилам есть простор;
К ним ночью темною не лезет бледный вор;
Близ камней вековых, покрытых желтым мохом,
Проходит селянин с молитвой и со вздохом;
На место праздных урн и мелких пирамид,
Безносых гениев, растрепанных харит
Стоит широко дуб над важными гробами,
Колебясь и шумя...

2-я часть: сложное предложение, состоит из шести простых. Первое предложение – безличное, остальные пять – личные; в их грамматических основах сказуемое стоит в положении инверсии, что подчеркивает ведущую роль глаголов.

Особенности синтаксических конструкций указывают на композиционную антитезу между частями стихотворения.

«Когда за городом, задумчив, я брожу...»: цветовые и звуковые образы, движение в поэтическом пространстве

В первой части нет цветовой лексики, картина публичного кладбища видится черно-белой. Интуитивно можно уловить мрачные цветовые оттенки в словах: гниют (серый), в болоте (грязно-зеленый), склизкие (черный, темно-коричневый). Звуковой образ – «плач амурный» (притворный).

Во второй части два цветовых эпитета (темною и желтым), но чистые цветовые оттенки ассоциируются со словами: осеннюю (золотой), вечерней (синий), дуб (темно-зеленый). Звуковые образы – «с молитвой и со вздохом», «колеблясь и шумя» -- подчеркивают гармонию природы и духовного мира человека.

Движение в поэтическом пространстве 1-й части направлено сверху вниз: от вершин пирамид, столбиков и статуй – на мокрое и холодное дно могил, а во 2-й части снизу вверх – к небу, к космосу, к вечности – от холмиков могил к могучей кроне векового дуба.

Смысловая оппозиция двух частей стихотворения прослеживается на всех уровнях поэтической структуры: морфологическом, лексическом, синтаксическом, цветовом, звуковом и пространственном.

Тема свободы и рабства

- Тема свободы личности и ее конфликт с дисгармоничным, несправедливым миром пронизывает всю лирику Пушкина и начинается еще в творчестве петербургского периода под влиянием западноевропейского романтизма.
- Развитие темы свободы связано с изменениями в мировоззрении поэта. Если в ранних вольнолюбивых стихах поэт считает, что для устранения пороков самодержавного общества человеку нужны справедливые законы, то в период Южной ссылки он осознает отдаленность декабристских идей от поработанного и непросвещенного народа и уже не верит в парламентскую, демократическую форму правления.
- В конце жизни поэт не связывает свободу с государственными и общественными институтами. Его ценностные ориентиры – возможность беспрепятственного передвижения в мире, свободное общение с природой и творчество, не скованное цензурой.
- Эволюция темы свободы и рабства продолжается до заключительного этапа творчества Пушкина и венчает самый глубокий по философскому наполнению «каменноостровский» цикл поэта.

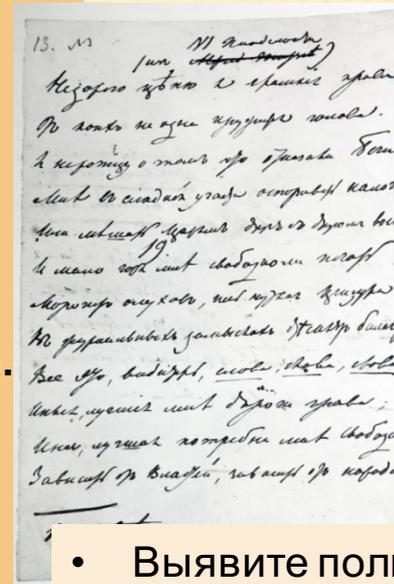

«Из Пиндемонти»

- 1 Не дорого ценю я громкие права,
- 2 От коих не одна кружится голова.
- 3 Я не ропщу о том, что отказали боги
- 4 Мне в сладкой участи оспоривать налоги
- 5 Или мешать царям друг с другом воевать;
- 6 И мало горя мне, свободно ли печать
- 7 Морочит олухов, иль чуткая цензура
- 8 В журнальных замыслах стесняет балагура.
- 9 Все это, видите ль, слова, слова, слова*.
- 10 Иные, лучшие, мне дороги права;
- 11 Иная, лучшая, потребна мне свобода:
- 12 Зависеть от царя, зависеть от народа –
- 13 Не все ли нам равно? Бог с ними.
- 14 Никому
- 15 Отчета не давать, себе лишь самому
- 16 Служить и угождать, для власти, для ливреи
- 17 Не гнуть ни совести, ни помыслов, ни шеи;
- 18 По прихоти своей скитаться здесь и там,
- 19 Дивясь божественным природы красотам,
- 20 И пред созданьями искусств и вдохновенья
- 21 Трепеща радостно в восторгах умиленья.
- 22 – Вот счастье! вот права...

* Hamlet. (Примеч. А.С. Пушкина.)

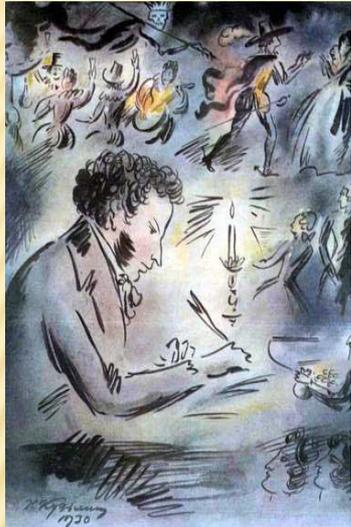
1836

- Прокомментируйте название стихотворения. Определите значение слов : морочить, олух, балагур, ливрея, прихоть.
- Какие смысловые части можно выделить в его композиции?
- Выявите политический подтекст в словах «Зависеть от царя, зависеть от народа – / Не всё ли нам равно».
- Какие ценностные смыслы можно выявить в каждой композиционной части стихотворения?
- Какова смысловая и стилистическая роль частей речи, их количества?
- Какими способами создается иронический пафос первой части?
- Сопоставьте лексику и синтаксис 1–9, 10–13 и 14–22 стихов. Обобщите свои наблюдения.

Группа 1. Смысл названия.

Историко-культурные и лексические комментарии

Ссылка в названии на перевод из малоизвестного итальянского поэта Ип. Пиндемонти (1753–1829) – поэтическая мистификация, вызванная цензурными соображениями.

Морочить -- вводить в заблуждение, дурачить, обманывать.

Олух — глупый человек, дурак, простофиля. **Олух царя небесного** (разг.) – «простофиля», «простак», «разиня», «придурок».

Балагур — человек, который любит балагурить, шутник, весельчак.

Ливрея -- в буржуазных домах и при дворах форменная одежда особого покроя и цвета для лакеев, швейцаров, кучеров и иных слуг.

Прихоть – капризное желание, надуманная потребность, причуда.

Смысловые части в композиции стихотворения

«Система ценностей лирического героя выстроена в двух противопоставленных частях. Первая – цепь отрицаний социальных ролей и политических институтов, определяющих зависимость личности от общества, государства <...> Во второй части образно воплощены позитивно осмысляемые ценности». *Е.Г. Чернышева.*

«Своеобразие этого стихотворения состоит в том, что, с одной стороны, здесь чётко просматривается (как положено – двухплановая) антитеза, с другой – контрастные части даются не в стык, как обычно бывает, а в зацеп». *Ю.М. Никишов.*

В композиции стихотворения выделяются две контрастные части, которые соединяются при помощи центральной (второй) части стихотворения (10—13 стихи), где автор подводит итог отрицанию неприемлемых для него ценностей, повторяя дважды ключевые слова.

Группа 1. Смысловые части в композиции стихотворения

«Не дорого ценю я громкие **права...**»

«– Вот счастье! вот **права...**»

1 – 9 стихи: отрицание
неприемлемых ценностей

10 – 13 стихи:
несогласие автора с
ценностями 1-й части

14 – 22 стихи: перечень
непреложных ценностей

«Иные, лучшие, мне дороги **права...**»

И. Томилин. Николай I и А. С. Пушкин.

Троекратное употребление слова «права»
в начале, середине и в конце
стихотворения даёт возможность говорить
о трёхчастной композиции текста.

В. Маторин. Казнь Пугачева

«Зависеть от царя, зависеть от народа – / Не всё ли нам равно»

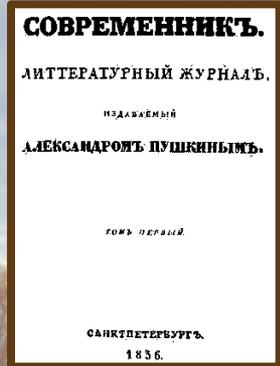
Группа 2. Ценностные смыслы в композиции текста

Часть 1. Социально-политические права, безразличные для лирического героя:

- «оспоривать налоги»;
- «мешать царям друг с другом воевать»;
- знать, «свободно ли печать морочит олухов, иль чуткая цензура в журнальных замыслах стесняет балагура».

Авторская оценка:

«слова, слова, слова...»

Часть 2 («зацеп»).

«Зависеть от царя, зависеть от народа – / Не всё ли нам равно»:

- здесь «нет противопоставления властей народу, а сопоставлены две системы управления – самодержавная и парламентская». *Б.В. Томашевский.*
- речь «идёт о правах личности между двумя контрастными силами: царь и народ. Решение одинаковое: удаление от обеих сил (“не всё ли нам равно?”)». *Ю.М. Никишов.* Слова «царь» и «народ» становятся контекстуальными синонимами, а антонимичны им ценностные понятия третьей части.

Часть 3. Перечень непреложных жизненных ценностей, о которых поэт мечтает:

- «никому отчета не давать, себе лишь самому служить и угождать»,
- «для власти, для ливреи не гнуть ни совести, ни помыслов, ни шеи»;
- «по прихоти своей скитаться здесь и там, дивясь божественным природы красотам»,
- «пред созданьями искусств и вдохновенья трепеща радостно в восторгах умиленья».

Рафаэль. «Бриджуотерская мадонна».

Пушкин «страстно утверждает первейшее, незыблемое право (без которого все остальные “громкие права” фиктивны) каждого человека на физическую и духовную свободу».

С.А. Фомичев.

Группа 3. Смысловая и стилистическая роль частей речи

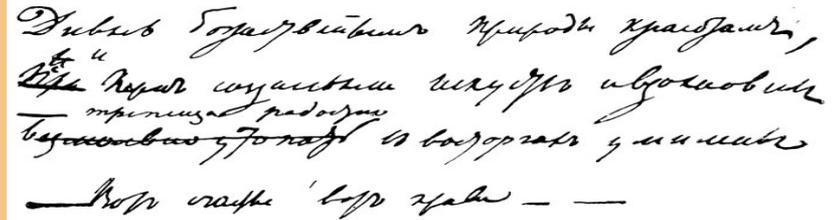
Существительные:

Часть 1: права, голова, боги, участь, налоги, царям, горе, печать, олухи, цензура, замыслы, балагур, слова, слова, слова*.

Часть 2: права, свобода, от царя, от народа, Бог.

Часть 3: отчет, власть, ливрея, ни совести, ни помыслов, ни шеи, по прихоти, природа, красота, созданыя, искусство, вдохновенье, в восторгах, умиление, счастье, права.

Анализ **существительных** показывает, что от 1-й части к 3-й растёт число абстрактных существительных, что переносит смысловые акценты с бытового на «бытийный» уровень.

Дивясь богами и богами природы красота,
Видя реку социальную идуя и богами
— триптих — радужная
благословенная — восторг — и мимика
— восторг — восторг —

Глаголы и глагольные формы:

Часть 1: не ценю, кружится, не ропщу, отказали, мешать, оспоривать, воевать, морочит, стесняет, видите ль.

Часть 2: зависеть, зависеть.

Часть 3: не давать, служить, угождать, не гнуть, скитаться, дивясь, трепеща.

Анализ **глаголов** показывает, что в 1-й части глаголы высокого стиля (не ценю, не ропщу) контрастны разговорным (мешать, морочит). Ключевой глагол 2-й части «зависеть» повторяется дважды. Нейтральные глаголы 3-й части (не давать, служить, не гнуть) сменяются глаголами, обозначающими эмоциональное состояние (дивясь, трепеща).

Прилагательные:

Часть 1: громкие, сладкой, чуткая, в журнальных.

Часть 2: лучшие, лучшая, потребна.

Часть 3: божественным.

Прилагательные 1-й части соединены с существительными по принципу несоответствия и несут контекстуально-иронический оттенок, который исчезает во 2–3-й частях, приобретая нейтральную (лучшие) и возвышенную (потребна, божественным) окраску.

Группа 4. Способы создания иронического пафоса

«Язык неистощим в соединении слов». А.С. Пушкин.

Иронический пафос первой части стихотворения создается при помощи языковых средств, создающих эффект:

- **неожиданности:** «громкие (эпитет) *права*», «сладкой (участи)», «чуткая (цензура)»;
- **несоответствия смысловых оппозиций:** «*сладкая участь*» – «*оспоривать налоги*»;
- **контраста видимого и скрытого смысла высказывания** – «*свободно ли печать морочит олухов*», «*чуткая* (эпитет) *цензура*», «*в журнальных замыслах стесняет балагура*»;
- **интертекстуального использования скрытых цитат:** «*слова, слова, слова*». (Из пьесы «Гамлет» У. Шекспира (1564–1616). Ответ Гамлета на вопрос Полония: «Что вы читаете, принц?». Иносказательно: о велеречивости, многословии, пустых обещаниях, декларациях и т.п. (ирон., презрит.)
Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений. Сост. В. Серов. М.: Локид-Пресс, 2003.);
- **иронического обращения к воображаемому собеседнику** – «все это, видите ль...» (вводное словосочетание) и др.

**Сокровищем родного слова
(Заметят важные умы)
Для лепетания чужого
Безумно пренебрегли мы.
Мы любим муз чужих игрушки,
Чужих наречий погремушки,
А не читаем книг своих...**

А.С. Пушкин. Из черновых
строф «Евгения Онегина».

Группа 5. «Из Пиндемонти»: контекстуально-семантические антитезы (лексика)

Существительные

Власть, ливрея – совесть, помыслы

Отчет, ливрея, шея – природы красотам, созданья искусств и вдохновенья

Лексические значения метонимии «власть» и синекдохи «ливрея» противопоставлены нравственным понятиям «совесть» и «помыслы», а конкретные «бытовые» слова – возвышенным, абстрактным

Глаголы

роптать, оспаривать, мешать, морочить, стеснять – отчета не давать, (себе самому) служить и угождать, не гнуть шеи, не зависеть, скитаться, дивясь, трепеща.

Глаголы со значением «несвободы» противопоставлены глаголам, означающим физическую и духовную независимость. Глаголы в форме императива в 3-й части подчеркивают непреложность авторского мнения.

Местоимения

Часть 1

Я (2), мне (2)

Часть 2

Мне (2), нам

Часть 3

Никому

Замена личного местоимения «я» формой мн.ч. «мы» («нам») и появление отрицательного местоимения «никто» («никому») подчёркивают обобщённый характер рассуждений о праве на свободное перемещение в мире и свободу творчества. Авторское несогласие с мнением официальной власти подчёркивается многократными отрицаниями.

Группа 5. «Из Пиндемонти»: контекстуально-семантические антитезы (синтаксис)

Часть 1

Я ценю, кружится голова, я не
ропщу, отказали боги, печать
морочит, цензура стесняет.

Часть 2:

Права дороги,
свобода потребна,
все равно, зависеть

Часть 3:

Не давать, служить и
угождать, не гнуть, скитаться
– вот счастье, вот права...

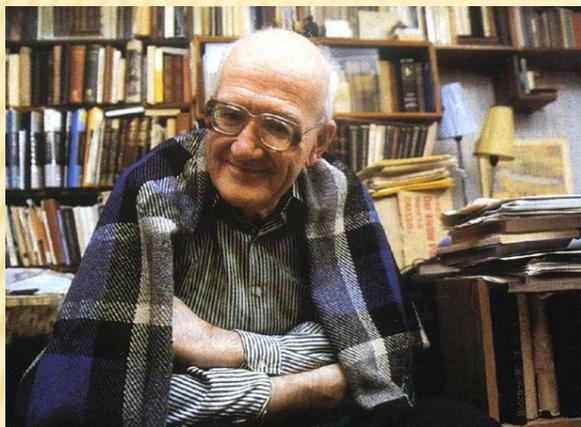
Первая часть состоит из трех предложений. 1-е – сложноподчиненное предложение с одним придаточным; 2-е – сложная синтаксическая конструкция с сочинением и подчинением, включающая в себя многочисленные простые двусоставные предложения и одно безличное. Третье – простое предложение с пропуском связки.

Вторая часть – сложное предложение с сочинением и подчинением и неполное предложение.

Третья часть – три предложения, первое из которых – безличное с однородными сказуемыми, выраженными глаголами в форме императива; это указывает, что обозначенные ими действия и состояния мыслятся и совершаются не по воле какой-то личности, а по велению высшего, природного закона, во власти которого ценности абсолютные. Финальный стих – из двух номинативных предложений, первое из которых восклицательное – можно считать ценностным «эпилогом», итогом размышлений поэта о смысле жизни и предназначении человека.

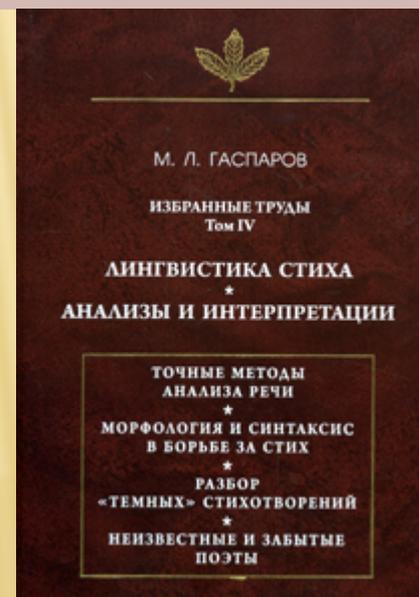
Лингвостилистический анализ помогает дать объяснение функциям смыслообразующих элементов текста (частей речи, лексики, синтаксиса, иронии, антитез), которые видит любой читатель, но истолковать может только читатель «проницательный».

Замечания М.Л. Гаспарова о филологическом анализе поэтического текста

«Неужели поэт сознательно производит всю эту кропотливую работу, подбирает существительные и прилагательные, обдумывает глагольные времена? Конечно, нет. Если бы это было так, не нужна была бы наука филология: обо всем можно было бы спросить прямо у автора и получить точный ответ».

«Не нужно думать, будто филолог умеет видеть и чувствовать в стихотворении что-то такое, что недоступно простому читателю. Он видит и чувствует то же самое, – только он отдает себе отчет в том, *почему* он это видит, какие слова стихотворного текста вызывают у него в воображении эти образы и чувства, какие обороты и созвучия их подчеркивают и оттеняют. Изложить такой самоотчет в связной устной или письменной форме – это и значит сделать анализ стихотворного текста».

Спасибо за внимание!

Беляева Наталья Васильевна,
доктор педагогических наук, заслуженный учитель РФ,
член Союза российских писателей, ведущий научный сотрудник
Центра филологического образования ФГБНУ «Институт стратегии
развития образования РАО», Москва
n-belyaeva@yandex.ru

